

Споры, возникающие из договоров о целевом обучении

Аннотация. Комплексный и разноуровневый характер правового регулирования обуславливает сложности правоприменения при разрешении дел по спорам, возникающим из договоров о целевом обучении. Помимо отраслевой квалификации договорной конструкции, существует ряд взаимосвязанных с нею проблем — определение срока исковой давности, подсудности спора, правовой квалификации и применения мер ответственности (в частности, штрафа, выплачиваемого образовательной организацией). Автор поддерживает точку зрения о сходстве договора о целевом обучении с ученическим договором, но вместе с тем указывает на то, что новая модель ответственности по договору о целевом обучении, с одной стороны, является предпосылкой дифференциации обозначенных договоров, а с другой — свидетельствует о проявлении не свойственного ни гражданскому, ни трудовому праву публично-правового начала, выражающегося в установлении ответственности за нарушение договорного обязательства перед третьим лицом — образовательной организацией. Автор указывает также на неопределенность правовой квалификации срока выплаты штрафа в связи с неисполнением обязательства по трудоустройству и предлагает считать его предпосылкой права на иск в материально-правовом смысле.

Ключевые слова: целевое обучение; целевой прием; договор о целевом обучении; ученический договор; ответственность по договору о целевом обучении; неисполнение обязательств; ответственность за неисполнение обязательств; договорная ответственность; штраф; образовательные правоотношения.

Для цитирования: Литвинова Т. А. Споры, возникающие из договоров о целевом обучении // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 120–127. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.120-127.

Disputes Arising out of Targeted Training Agreements

Tatyana A. Litvinova, Postgraduate Student, Teaching Assistant, Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Legal Counsel, Legal Department, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
lit.tat.anat@yandex.ru

Abstract. The complex and multi-level nature of legal regulation determines the complexity of law enforcement in resolving cases on disputes arising from targeted training agreements. In addition to the industry attribution of the contractual structure, there are a number of interconnected problems therewith, namely determination of the limitation period, jurisdiction of the dispute, legal assessment and application of liability measures (in particular, a fine paid to the educational organization). The author supports the point of view that targeted training agreements

© Литвинова Т. А., 2024

* Литвинова Татьяна Анатольевна, аспирант, ассистент кафедры гражданского и административного судопроизводства, юрисконсульт юридического отдела Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
lit.tat.anat@yandex.ru

are similar with apprenticeship agreements. At the same time, the author points out that the new model of responsibility under the targeted training agreements is, on the one hand, a prerequisite for the differentiation of these contracts, but on the other, demonstrates some features of a public law nature that are unusual for both civil and labor law. These are expressed in establishing responsibility for violation of a contractual obligation to a third party, namely an educational organization. The author also highlights the uncertainty of the legal assessment of the deadline for paying a fine in connection with failure to fulfill an employment obligation and proposes to consider it a prerequisite for the right to claim in the substantive sense.

Keywords: targeted training; targeted admission; agreement on targeted training; apprenticeship agreement; liability under the contract for targeted training; failure to fulfill obligations; liability for failure to fulfill obligations; contractual liability; fine; educational legal relations.

Cite as: Litvinova TA. Disputes Arising out of Targeted Training Agreements. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(3):120-127. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.160.3.120-127

Определение правовой природы и отраслевой принадлежности договора о целевом обучении. Дискуссия о природе договора о целевом обучении во многом обусловлена противоречивой судебной практикой, где по-разному разрешается вопрос о характере порождаемых им обязательств:

— договор о целевом обучении рассматривается как ученический договор и относится к сфере регулирования трудового права, хотя основание избранной судом правовой квалификации не приводится (преобладает в судебной практике¹, в том числе Верховного Суда РФ²);

— договор о целевом обучении является видом гражданско-правового договора, и к отношениям по такому договору во всем, что не урегулировано договором и специальными нормативными правовыми актами, применяются нормы гражданского законодательства;

— договор о целевом обучении содержит обязательства различной правовой природы, одни из которых направлены на возникнове-

ние в будущем трудовых отношений, а другие регулируют образовательные отношения (такой подход предлагается в литературе³ и видится компромиссным).

Несмотря на наличие относительно сложившихся теоретических концепций, судами делаются попытки привести собственное осмысление рассматриваемой договорной конструкции.

Так, при рассмотрении судом дела по иску, предъявленному заказчиком по договору о целевом обучении, во-первых, договор был квалифицирован как ученический, во-вторых, со ссылкой на то, что штраф является одним из способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств и правила его взимания урегулированы главой 23 ГК РФ, условие договора, устанавливавшее штраф, было признано ничтожным⁴.

От определения отраслевой принадлежности договора о целевом обучении зависит решение вопроса о сроке исковой давности. При квалификации договора как гражданско-правового

¹ Решение Питкярантского городского суда Республики Карелия от 15.01.2020 по делу № 2-14/2020 ; апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 09.06.2020 по делу № 33-786/2020 ; апелляционное определение Брянского областного суда от 07.06.2022 по делу № 33-1150/2022 ; определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2022 по делу № 88-30443/2022 // ГАС «Правосудие».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.03.2020 № 70-КГ19-3 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.06.2021 № 16-КГ21-11-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Степанова Е. А. О применении норм трудового законодательства к отношениям о целевом обучении // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 33–35.

⁴ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 28.10.2019 по делу № 33-14974/2019 // ГАС «Правосудие».

подлежит применению общий трехлетний срок исковой давности (п. 1 ст. 196 ГК РФ); по спорам же о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, применяется годичный срок обращения в суд (ч. 4 ст. 392 ТК РФ).

В литературе указывается на комплексность законодательства об образовании, обращается внимание на то, что оно охватывает обширный спектр правоотношений, которые направлены не только на организацию образовательного процесса и оказание образовательных услуг, но и на удовлетворение потребности работодателя в кадрах с определенным уровнем образования (квалификацией), с одной стороны, и в удовлетворении потребностей гражданина в гарантированном трудоустройстве к конкретному работодателю в соответствии с полученной квалификацией — с другой⁵. Основываясь в том числе на том, что идея согласования интересов сторон с неравным правовым положением, реализованная в Положении о целевом обучении (п. 17), утвержденном постановлением Правительства РФ от 13.10.2020 № 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования»⁶, присуща праву трудовому (ст. 9 ТК РФ), а не гражданскому, делается вывод о необходимости единообразной квалификации договора о целевом обучении по нормам трудового права⁷.

Относя договор о целевом обучении к сфере регулирования трудового права, авторы высказываются о том, что, несмотря на сходство, рассматриваемый договор ученическим не является. В то же время несколько противоречивым приведенному тезису выглядит предложение

унифицировать нормы ТК РФ об ответственности работодателя по ученическому договору за неисполнение обязанности по трудоустройству с нормами, регламентирующими этот вопрос применительно к договору о целевом обучении. Сложно не согласиться с тем, что это способствует выравниванию баланса интересов сторон ученического договора, однако, унифицируя нормы об ученическом договоре с нормами о договоре о целевом обучении, вряд ли удастся создать условия для их корректного разграничения правоприменителем, который всё еще далек от единообразного подхода⁸.

Весьма спорной видится точка зрения, согласно которой договор о целевом обучении находится на пересечении гражданского и административного права⁹, поскольку никакие договорные отношения с физическими лицами в предмет регулирования административного права не входят.

Особенности ответственности за неисполнение обязательств по договору о целевом обучении. До введения в Закон об образовании¹⁰ статьи 71.1 и издания постановления Правительства от 21.03.2019 № 302 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу постановления Правительства РФ от 27 ноября 2013 г. № 1076»¹¹ законодательство о целевом обучении не содержало такой меры ответственности, как штраф, исчисляемый исходя из затрат на обучение и уплачиваемый в пользу образовательной организации. Предусмотрено было лишь взыскание фактически понесенных затрат

⁵ Степанова Е. А. Указ. соч.

⁶ СЗ РФ. 2020. № 43. Ст. 6783.

⁷ Степанова Е. А. Указ. соч.

⁸ Апелляционное определение Курганского областного суда от 27.09.2018 по делу № 33-3056/2018 ; решение Балашихинского городского суда Московской области от 14.12.2021 по делу № 2-8829/2021 ; апелляционное определение Московского городского суда от 30.11.2022 по делу № 33-47626/2022 // ГАС «Правосудие».

⁹ Баицкий К. С. Отраслевая принадлежность договора о целевом обучении: вопросы теории и судебной практики // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4 (118). С. 91.

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.

¹¹ СЗ РФ. 2019. № 13. Ст. 1415.

на обучение и расходов бюджета, связанных с предоставлением гражданину мер социальной поддержки (что в ряде случаев было не вполне обоснованно), а также штрафа в двукратном размере относительно указанных расходов.

Ранее существовавшая модель предполагала взыскание затрат в пользу заказчика целевого обучения. В случае если заказчиком выступал орган власти (или государственное учреждение), взыскание осуществлялось им в рамках предоставленных бюджетным законодательством полномочий в целях возвращения взыскиваемых средств в бюджет, за счет которого осуществлялось финансирование целевого обучения.

Действующая модель ответственности, концептуально отличаясь от ранее существовавшей, включает следующую систему мер и субъектов ответственности:

- компенсация гражданину в случае неисполнения заказчиком целевого обучения предусмотренных договором о целевом обучении обязательств по трудоустройству гражданина;
- возмещение заказчику расходов, связанных с предоставлением мер поддержки (отменен штраф, исчисляемый в двукратном размере относительно расходов на предоставление соответствующих мер поддержки);
- штраф за неисполнение обязательств по трудоустройству как заказчиком, так и гражданином, уплачиваемый в пользу образовательной организации.

Обращаясь к теоретическим основам юридической ответственности, необходимо заметить, что меры ответственности за нарушение обязательства имеют частноправовую природу (что

обусловлено частноправовой природой обязательственных правоотношений) и применяются к обязанной стороне в интересах управомоченной. Поэтому многими учеными при исследовании природы гражданско-правовой ответственности основное внимание уделяется ее компенсационно-восстановительной функции.

Существует точка зрения и о полифункциональной природе гражданско-правовой ответственности, поскольку она направлена не только на компенсацию причиненного вреда, но и на возложение справедливого наказания в целях предупреждения новых правонарушений¹². Отмечается, что в гражданско-правовой ответственности реализуется вся триада частной справедливости в сфере ответственности: корректирующая, дистрибутивная и ретрибутивная¹³. Констатируется и усиление иных, кроме компенсационно-восстановительной, функций гражданско-правовой ответственности как проявление тенденции социализации гражданского права, которое позволяет гарантировать не только частные интересы потерпевшего, но и интересы неопределенного круга лиц или даже всего общества в целом¹⁴.

Возможно, рассматриваемая нами ситуация иллюстрирует перенос функции применения публично-правовых по своей сути санкций в сферу частного права, который в концепции экономического анализа права рассматривается как экономический стимул привлечения правонарушителя к ответственности и как способ оптимизации нагрузки на публичные органы¹⁵.

Концепция трудо-правовой ответственности, несмотря на договорный характер трудовых правоотношений, строится несколько иначе,

¹² Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Проблема полифункциональности гражданско-правовой ответственности: сравнительно-правовой аспект // *Гражданское право*. 2018. № 6. С. 32–35.

¹³ Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. М. : Проспект, 2016. С. 99–108, 211–232.

¹⁴ О социализации гражданского права см.: Богданов С. В. Влияние научных взглядов Леона Дюги на развитие гражданского права // *Журнал российского права*. 2008. № 6. С. 32–38.

¹⁵ Краснова С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2020. № 1. С. 68–110; Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2016. С. 320; Гаджиев Г. А. Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. № 4. С. 65–85.

чем гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных обязательств. Так, основанием трудо-правовой ответственности работника (в том числе материальной) является лишь дисциплинарное правонарушение (нарушение трудовых обязанностей)¹⁶, состав которого может определяться нарушением не напрямую трудового договора, а какого-либо локального нормативного акта, действующего у работодателя.

Ответственность работодателя по нормам трудового права базируется на более широком перечне оснований, чем могут быть предусмотрены трудовым договором. Так, Е. Ю. Забрамная отмечает, что «основанием юридической ответственности работодателя по трудовому праву могут являться как правонарушение, так и иные виды неправомерного поведения — злоупотребление правом и объективно противоправное деяние»¹⁷.

Общей особенностью как гражданско-правовой, так и трудо-правовой ответственности является встречный характер. Он проявляется в том, что ответственность за нарушение, допущенное одной стороной договора (гражданско-правового или трудового), наступает для нее перед другой стороной. Созданный в рамках правового регулирования целевого обучения механизм ответственности за нарушение обязательства по трудоустройству не вписывается ни в концепцию гражданско-правовой, когда ответственность существует между сторонами обязательства, ни в концепцию трудо-правовой ответственности, где привлечение работника к ответственности до начала трудовых отношений невозможно.

Образовательная организация уполномоченной стороной по обязательствам из договора о

целевом обучении, как правило¹⁸, не является ни для гражданина, ни для заказчика целевого обучения, поскольку никаких обязанностей указанных лиц по отношению к ней не предусмотрено, равно как и соответствующих прав. Все взаимные права и обязанности образовательной организации и обучающихся являются академическими и находятся в плоскости регламентации образовательных правоотношений, а не отношений по договору о целевом обучении.

Штраф, установленный в пользу образовательной организации, является мерой ответственности, а не защиты, поскольку как исполнение, так и неисполнение гражданином или заказчиком целевого обучения своих обязательств по договору о целевом обучении в части трудоустройства не затрагивают права образовательной организации.

В данном случае ответственность деликвента наступает не перед потерпевшим, а перед иным субъектом. Такое решение вопроса об ответственности за нарушение обязательств весьма ярко иллюстрирует наличие дуализма частного и публично-правового начал в правовом регулировании целевого обучения. Установление ответственности (в виде штрафа) в пользу лица, не являющегося уполномоченным по обязательству (образовательной организации), свидетельствует о проявлении публично-правового начала. Идея наделения образовательной организации контрольными над сторонами договора о целевом обучении полномочиями не нова¹⁹.

Штраф, взыскание которого предусмотрено пунктами 53–62 Положения о целевом обучении, определяется размером расходов федерального бюджета, осуществленных на обучение гражданина в организации, осуществляющей образовательную деятельность по

¹⁶ Забрамная Е. Ю. Правовое поведение участников трудового правоотношения и его взаимосвязь с ответственностью по трудовому праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 17.

¹⁷ Забрамная Е. Ю. Указ. соч. С. 17–18.

¹⁸ По прежней типовой форме договора о целевом обучении образовательная организация в обязательном порядке включалась в состав сторон по договору; по типовой форме, действующей на текущий момент, включение образовательной организации в число сторон договора вариативно.

¹⁹ О повышении эффективности целевого обучения и целевого приема : материалы селекторного совещания Правительства РФ (Горки, МО, 14 октября 2016 г.) // URL: <http://government.ru/news/24903> (дата обращения: 06.02.2023).

образовательным программам высшего образования за счет средств федерального бюджета. То есть порядок расчета имущественной санкции по-прежнему определяется фактически понесенными затратами, однако называется иначе. Возможно, появление нового наименования меры имущественной ответственности за неисполнение обязательств по договору о целевом обучении находится в прямой взаимосвязи с заменой субъекта, уполномоченного на предъявление требований о применении такой меры ответственности. Так, образовательные организации не наделены бюджетным законодательством полномочиями по взысканию расходов бюджета для возвращения их в бюджет, поэтому потребовалась разработка иной конструкции меры ответственности, которая была названа штрафом.

Безусловно, при такой модели правового регулирования образовательная организация находится в весьма выгодном положении: с одной стороны, штраф служит источником дополнительного финансирования, поскольку не требуется его перечисление в бюджет, притом что обучение гражданина ранее уже было профинансировано за счет бюджетных средств, а средства, полученные от выплаты штрафа, получатель штрафа направляет на финансовое обеспечение своей образовательной деятельности; с другой стороны, образовательная организация имеет право претендовать на получение штрафа с любой из сторон договора о целевом обучении, что повышает вероятность наступления фактических оснований для предъявления требования об его выплате.

Следует обратить внимание на преобладание в механизме ответственности по договорам о целевом обучении карательного элемента над компенсаторно-восстановительным. Поскольку возмещение понесенных (в том числе бюджетом) затрат на обучение не предусмотрено, постольку речь о «восстановлении нарушенного права» заказчика или финансировавшего целевое обучение публичного образования не идет.

Аргументы, приводимые в литературе и судебных актах, в пользу подчинения споров, воз-

никающих из договоров о целевом обучении, нормам трудового права явных возражений не вызывают. Однако препятствием может стать специфический механизм штрафной ответственности по договорам о целевом обучении.

С одной стороны, указанная мера ответственности трудовому праву не присуща. С другой стороны, не вполне понятна природа правовой связи между образовательной организацией и каждой из сторон договора о целевом обучении, в рамках которой реализуется обязанность по уплате штрафа. Поэтому вывод об однозначном подчинении споров из договоров о целевом обучении нормам ТК РФ в качестве генеральных видится не вполне однозначным хотя бы с той точки зрения, что никакие правоотношения с образовательной организацией в предмет регулирования трудового законодательства не входят, а в нормах, посвященных ученическому договору, такая ответственность отсутствует.

Важным для уяснения правовой природы рассматриваемого штрафа видится вопрос о том, является ли его взыскание правом либо обязанностью образовательной организации. Так, исходя из тезиса о публично-правовой природе обязанности по уплате штрафа, расценивать предъявление требования о его выплате иначе, чем обязанность образовательной организации, не представляется возможным. Более того, произвольное решение образовательной организацией вопроса о взыскании или невзыскании штрафа с разных лиц будет свидетельствовать о проявлении неравенства в отношении лиц, занимающих одно и то же по отношению к образовательной организации правовое положение — обучающихся этой образовательной организации.

Отметим, что механизм ответственности за неисполнение обязательств по договорам о целевом обучении в связи с принятием Федерального закона от 14.04.2023 № 124-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»»²⁰ претерпел изменения, которые вступят в силу с 1 мая 2024 г. Так, теперь в соответствии с новой редакцией ч. 6 ст. 71.1 Закона об образовании

²⁰ СЗ РФ. 2023. № 16. Ст. 2761.

штраф в размере расходов бюджета будет подлежать зачислению в бюджет, за счет которого финансировалось целевое обучение.

Несмотря на то что указанный подход представляется более логичным, чем уплата штрафа в пользу образовательной организации, и в этом наблюдается проявление компенсаторной функции юридической ответственности, тем не менее сохраняется ответственность за неисполнение договорного обязательства в пользу третьего лица — публично-правового субъекта. Необходимо констатировать также усиление публичного элемента в механизме ответственности.

Хотя вопрос об отраслевой квалификации договора о целевом обучении и является цен-

тральным, имеют самостоятельное значение и такие вопросы, как исчисление срока исковой давности, наличие либо отсутствие обязательного досудебного порядка разрешения споров, их родовая подсудность и надлежащий судебный порядок их разрешения, состав и правовой статус лиц, участвующих в деле, правовая квалификация отдельных мер ответственности (в частности, штрафа, выплачиваемого образовательной организацией) и определение оснований для их применения. Перечень обозначенных проблем отнюдь не является исчерпывающим, а сами эти проблемы могут стать самостоятельным предметом дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Балицкий К. С.* Отраслевая принадлежность договора о целевом обучении: вопросы теории и судебной практики // *Российское право: образование, практика, наука.* — 2020. — № 4 (118). — С. 89–94.
2. *Богданов Д. Е.* Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. — М. : Проспект, 2016. — 304 с.
3. *Богданов Д. Е., Богданова С. Г.* Проблема полифункциональности гражданско-правовой ответственности: сравнительно-правовой аспект // *Гражданское право.* — 2018. — № 6. — С. 32–35.
4. *Богданов С. В.* Влияние научных взглядов Леона Дюги на развитие гражданского права // *Журнал российского права.* — 2008. — № 6. — С. 32–38.
5. *Гаджиев Г. А.* Принципы справедливости и доверия к суду как фундаментальные принципы частного права // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* — 2017. — № 4. — С. 65–85.
6. *Забрамная Е. Ю.* Правовое поведение участников трудового правоотношения и его взаимосвязь с ответственностью по трудовому праву : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2022. — 56 с.
7. *Карпетов А. Г.* Экономический анализ права. — М. : Статут, 2016. — 527 с.
8. *Краснова С. А.* Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* — 2020. — № 1. — С. 68–110.
9. *Степанова Е. А.* О применении норм трудового законодательства к отношениям о целевом обучении // *Трудовое право в России и за рубежом.* — 2022. — № 1. — С. 33–35.

Материал поступил в редакцию 20 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Balitskiy K. S. Otraselevaya prinadlezhnost dogovora o tselevom obuchenii: voprosy teorii i sudebnoy praktiki // *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka.* — 2020. — № 4 (118). — S. 89–94.
2. Bogdanov D. E. Evolyutsiya grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti s pozitsii spravedlivosti: sravnitelno-pravovoy aspekt: monografiya. — M.: Prospekt, 2016. — 304 s.
3. Bogdanov D. E., Bogdanova S. G. Problema polifunksionalnosti grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti: sravnitelno-pravovoy aspekt // *Grazhdanskoe pravo.* — 2018. — № 6. — S. 32–35.

4. Bogdanov S. V. Vliyanie nauchnykh vzglyadov Leona Dyugi na razvitie grazhdanskogo prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2008. — № 6. — S. 32–38.
5. Gadzhiev G. A. Printsipy spravedlivosti i doveriya k sudu kak fundamentalnye printsipy chastnogo prava // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2017. — № 4. — S. 65–85.
6. Zabramnaya E. Yu. Pravovoe povedenie uchastnikov trudovogo pravootnosheniya i ego vzaimosvyaz s otvetstvennostyu po trudovomu pravu: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2022. — 56 s.
7. Karapetov A. G. Ekonomicheskij analiz prava. — M.: Statut, 2016. — 527 s.
8. Krasnova S. A. Sverkhkompensatsionnaya zashchita v rossiyskom grazhdanskom prave: formy i predely // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2020. — № 1. — S. 68–110.
9. Stepanova E. A. O primenenii norm trudovogo zakonodatelstva k otnosheniyam o tselevom obuchenii // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. — 2022. — № 1. — S. 33–35.